

(N18)

Меланшес - Экспресс 27 июня 1991 г. с. 19

«СПРУТ» В ПОСТАНОВКЕ «СОВЕТСКОЙ РОССИИ»

10 июня Верховный Совет СССР познакомился с «информацией о ходе расследования дела о 140 миллиардах», которую представил генеральный прокурор Николай Трубин. Основной его тезис: вывоз за границу документов, на которых стояли подписи тогдашнего российского вице-премьера Геннадия Фильшина и председателя правления Московского межрегионального коммерческого банка Альберта Шалашова, «могут иметь непредсказуемые негативные последствия для страны». И тут же — имя Бориса Ельцина, с «согласия и поддержки» которого якобы разрабатывались подобные операции.

И вот у меня на руках «страшный» документ — копия письма Геннадия Фильшина. Юридической силы он не имел, хотя действительно написан на бланке российского Совмина, это во-первых. А во-вторых, вряд ли нужно быть знатоком английского языка, чтобы заметить: перевод письма на английский, под которым тоже стоит подпись Фильшина, выполнял, похоже, школьник младших классов. Так, сам орган, где работал (и работает) Фильшин, переведен как «Совет министров Российских Республик», а фонд «Возрождение уральской деревни», как «восстановление возрождения Уральского графства»...

И такой документ кажется

союзной прокуратуре способным повлечь «непредсказуемые негативные последствия»? Или, может быть, «сверхопасным» выглядит письмо Альберта Шалашова, не являющееся, кстати, гарантийным? Кто тот западный банкир, который доверится документу, где даже в словах «закон» и «Москва» умудрились при переводе допустить ошибки.

Рассказывает Евгений Кожокин, народный депутат РСФСР, член парламентской комиссии по расследованию «дела о миллиардах»: «Эксперты одного из ведущих европейских банков заявили, что характер этого документа вообще не может быть квалифицирован в банковских и юридических терминах, учитывая количество ошибок в нем».

Дело на самом деле выведенного яйца не стоит, косвенно подтвердил мне ответственный чиновник Министерства финансов СССР Владимир Баклан. По утверждению Николая Трубина, «руководство Минфина под различными надуманными предлогами отказывает в проведении требуемых ревизий и экспертиз». По утверждению же Баклана, надуманностью страдало обращение в Минфин союзной прокуратуры: она не могла даже четко поставить перед нами вопросы...

Для чего же вообще нужны были бумаги за подписями Фильшина и Шалашова — наспех

составленные? «Колин Гиббинс, британский бизнесмен-авантюрист, имеющий зарегистрированную компанию в ЮАР, мог рассчитывать разве что на получение скромного кредита в третьесортном западном банке, с которым он бы и скрылся», — считает Евгений Кожокин. Так что Россия никакого материального урона не понесла.

Вопрос о пользе знания иностранных языков возник в российском Доме Советов еще раз, когда уважаемый народный депутат, член Президиума Верховного Совета РСФСР и председатель парламентского комитета получил написанные по-французски «документы секретного свойства» от некоего неаполитанца Роберто Коппола. Уважаемый депутат по-французски не читал, а поделиться с кем-либо боялся. Зато смог убедить российский МИД назначить нового итальянского друга «почетным консулом России». Вскоре «секретные документы» посмотрят те, кто в ладах с иностранными языками, и окажется, что они более чем сомнительного свойства. Одновременно выяснится и сомнительность личности самого Коппола: он не пробудет и четырех месяцев «почетным консулом», не выполнит (к счастью!) ни одного поручения, и верительные грамоты будут аннулированы. Уже потом его, 79-летнего мошенника, возьмет под домашний

арест итальянская полиция... И вдруг «Советская Россия» публикует сенсационный документ о «прямом канале связи руководителей РСФСР с «крестными отцами итальянской мафии». Можно было бы понять беспокойство газеты об излишней доверчивости российского народного депутата, поверившего опытному мошеннику, начавшему свою «карьеру» еще в 1955 году. Копполе удалось обвести вокруг пальца не одну фирму Европы, выдавая себя за офицера, генерала, дипломата, епископа. А в последнее время на его удочку попадались предприниматели Франции, России, Алжира, Туниса и Габона.

Можно было бы понять «Советскую Россию». Но ведь «компромет» рассыпается, однако это не вызывает никакой озабоченности у газеты российских коммунистов. Пожалуй, куда большую обеспокоенность высказал представитель итальянского посольства в Москве: «Я удивлен публикацией в «Советской России». Конечно, если бы г-н Коппола был главой итальянской мафии... Но, к сожалению, наша полиция поймала только обыкновенного мошенника. Даже итальянская, падкая на подобные «новости» пресса ничего о нем не писала. Впрочем, понимаю, у вас на носу были выборы...»

Владимир ОРЛОВ